

Глава 68. Вы правы. Мы должны выяснить, кто это сделал!

Перевод: Sv_L

Это был именно тот момент, которого так терпеливо ждала Нин Сюэянь!

Глядя своими темно-нефритовыми глазами на вдову Нин, она медленно произносила слова одно за другим, прочищая горло:

- Бабушка, я не понимаю, как могла тетя Хань воспользоваться моим низким статусом?

Мадам Линг уверенно сказала, что, воспользовавшись властью Нин Сюэянь, экономка Хань поощряла своего сына к совершению насилия, и поэтому он избил брата наложницы Ма.

Беззакония экономки Хань и были причиной того, что Нин Сюэянь была отравлена в отместку. То, что сделала экономка Хань, разозлило наложницу Ма и, следовательно, привело Нин Сюэянь к роковой катастрофе.

Однако если Нин Сюэянь даже себя была не в состоянии защитить, как могла тетя Хань воспользоваться ее властью?

В одном предложении Нин Сюэянь ясно доказала, что тетю Хань подставила мадам Линг.

Затем весь дом погрузился в странную тишину. Холодный пот уже выступил на лбу мадам Линг. Это было совершенно неожиданно для всех, что Нин Сюэянь сделала такой большой разворот. Сначала все внимание было сосредоточено на служанке, которая обругала Нин Сюэянь, но теперь все взгляды устремились на экономку Хань.

Со слезами на глазах она выглядела очень грустной, и ее голос звучал печально. Она смотрела на Нин Сюэянь с добротой и любовью. Как она может быть высокомерной? Даже служанка, стоявшая на коленях рядом с ней, выглядела гораздо более надменной, чем она.

Сидя в стороне вдовствующая супруга Ли ясно видела этот фарс. Она слегка усмехнулась, приподняв губы:

- Мадам вдовствующая герцогиня, судя по статусу пятой юной леди в вашем поместье, как могла ее личная служанка воспользоваться ее властью? Похоже, вы схватили не того человека!

- Вдовствующая супруга Ли, нет... Как слуги могли взять не того человека? Все утверждали, что во всем виновата экономка Хань. - Когда этот сюрприз свалился на голову мадам Линг, ей

пришлось объясниться, настаивая на своем.

Все, что произошло, было связано воедино. Если одно из ее утверждений окажется ложным, то все последующие обвинения отпадут сами собой. Как посмела бы мадам Линг рассказать посторонним о тайнах своей семьи?

- Мама, даже ничтожная служанка может унижить меня, когда пожелает. Она осыпала голову Лан Нин проклятиями только потому, что моя горничная упомянула обо мне. За меня никто не вступился, в такой же ситуации, кто бы предпочел встать на сторону моей экономки? - безразлично спросила Нин Сюэянь. Она слегка опустила глаза, чтобы скрыть негодование в их глубине.

Отверженная хозяйка со слугой, которого презирают другие - если кто-то захочет подставить ее, это будет просто кусок пирога.

- Я... - мадам Линг была в замешательстве и не могла ничего сказать.

- Матушка, жизнь или смерть тети Хань была решена всего лишь несколькими словами людей. Тогда почему истина, которую мы видели перед собой, не может объяснить все? Может быть, мама тоже думает, что теперь мы должны найти еще несколько человек, чтобы проверить обвинения? - Нин Сюэянь слегка приподняла губы и едва заметно усмехнулась. Ее взгляд упал на мадам Лин, не мигая и не избегая ее.

Невероятно глубокая и адская аура окружала ее со всех сторон. Мадам Линг была так напугана этой аурой, что не могла произнести ни слова.

Факты говорили сами за себя. Ни один из тех слуг, которые только что пришли, не сказал ни слова в защиту пятой дочери герцога. Все они пришли сюда с таким видом, будто просто наблюдают за весельем. И судя по бесцеремонному отношению этих людей, каждый присутствующий хорошо осознавал статус Нин Сюэянь в поместье герцога-защитника.

Здесь присутствовала вдовствующая супруга Ли, так что мадам Линг не могла нагло вывернуть все наизнанку, даже если бы ей этого очень хотелось.

Не в силах больше смотреть на дешевую комедию, вдовствующая супруга Ли заговорила голосом, полным сарказма:

- Правила в поместье герцога-защитника действительно уникальные. Пятую юную леди кто-то опоил ядом, но наказан за это был ее личный верный слуга. Дочери в поместье герцога-защитника действительно ничего не стоят. Неудивительно, что вторая юная леди была способна на такой безнравственный поступок. Это произошло, потому что так ее воспитывали!

- Мадам Линг, извинись перед пятой юной леди. - Услышав замечание вдовствующей супруги

Ли, вдовствующая герцогиня приняла быстрое решение.

Лицо мадам Линг сильно побледнело. Она повернулась и недоверчиво посмотрела на свекровь, но увидела только ее ледяные глаза.

Она прикусила губу и еще больше побледнела. Все мышцы на ее лице дрожали. Она была гордой маркизой, но теперь ее принуждали извиниться перед никчемной дочерью, что должно было быть своего рода унижением, ужасным унижением!

Она не только извинится, но и потеряет свое достоинство маркизы.

Ее достоинство уже однажды было поправлено, когда она была наказана во дворце. Но это было во дворце, и та, кто растоптал ее достоинство, была императрицей, самой выдающейся женщиной во всей стране.

Но теперь та, кто топтал ее достоинство, была маленькой сучкой, которую она презирала больше всего...

В комнате повисла тишина, странная тишина!

Нин Сюэянь встала с помощью горничной и теперь стояла рядом с мадам вдовой. Служанка подала чашку горячего чая и принесла ее мадам Линг.

Мадам Линг взяла чашку дрожащими пальцами и заставила себя успокоиться. Увидев, что Нин Сюэянь стоит неподвижно, ей пришлось подойти к ней.

- Сюэянь, - произнесла она, стиснув зубы.

Нин Сюэянь равнодушно посмотрела на нее, но ее кулаки непроизвольно сжались. Она изо всех сил старалась удержаться, чтобы не вцепиться пощечину мадам Линг. Ее горячая кровь бросилась в адское смятение, и, наконец, ее кровь стала тихой и глубокой.

«На этот раз я просто преподаю ей урок. У меня будет много возможностей в будущем.

Мадам Линг хотела большего, чем моя жизнь».

- Я не так поняла тебя раньше... - Мадам Линг элегантно передала чай Нин Сюэянь, но ее глаза были полны ненависти!

- Мама, ты действительно прислушивалась к слухам и неправильно меня поняла. Я надеюсь, что ты сможешь мне найти человека, который отравил меня. Теперь, когда мы знаем, что это

не тетя Хань, кто рассказал тебе эти слухи? - естественно спросила Нин Сюэянь и взяла чай из рук мадам Линг, не унизив ее еще больше. После этого достоинство мадам Линг в поместье понесет большую потерю.

Кроме того, у нее еще были следующие ходы.

Мадам Линг почти не могла скрыть ненависть в своем сердце и сухо ответила:

- Да, я тебя неправильно поняла. Это больше не повторится. Я узнаю, кто такой порочный!

Нин Сюэянь посмотрела на нее и сказала слово за словом:

- Мама, я не виню тебя.

«Я, конечно, не только обвиняю тебя в этом, но и не могу дождаться, чтобы выпить твою кровь и съесть твою плоть...

Однажды, мадам Линг, вы сполна заплатите за свои злодеяния.

Надеюсь, вы можете медленно терпеть этот процесс, пока не дойдете до конца. Надеюсь, у вас хватит сил выдержать удары, которые сыпаться идти один за другим...»

- Ну-ну. На сегодня это все. Янь'эр, поскольку это дело не имеет никакого отношения к экономке Хань, оно должно быть пересмотрено твоей матерью. Возможно, наложница Ма тоже была введена в заблуждение, - мадам вдова встала и властно подвела итог.

Нин Сюэянь прищурилась и спросила:

- Бабушка, а что сказала наложница Ма? Она настаивала, что тетя Хань была тем человеком, который отравил меня?

Хотя тетя Хань и выбралась из беды, воспользовавшись созданной возможностью, девушка не хотела отпускать наложницу Ма, потому что то, что случилось с наложницей Ма, было действительно большим совпадением.

Не было истории без совпадений. Нин Сюэянь была более склонна верить, что мадам Линг, должно быть, планировала это в течение достаточно долгого времени!

«В поместье всегда есть врачи, которые лечат наложниц в каждом доме. Почему они раньше не узнали, что наложница Ма была беременна? Но сразу же после того, как она должна была быть наказана, они сказали всем, что она беременна. Все это, должно быть, было специально

подстроено некоторыми людьми.

Согласно временной шкале, эта ловушка могла быть использована только после того, как я была бы отравлена до смерти. Это должно было произойти через полгода. Таким образом, они могут использовать ловушку, которую предполагалось использовать через шесть месяцев.

Не важно, что мадам Линг исключительно искусна в обмане, она не могла знать, что я внезапно брошу ей вызов в храме Холодной Горы!

Старуха-вдова вернулась в спешке, так что мадам Линг, должно быть, использовала ловушку, которую она устроила раньше, но это было просто не в то время, на которое она все планировала...

Теперь, когда ситуация изменилась, я должна сначала посмотреть, как мадам Линг и наложница Ма объяснят это».

- Наложница Ма всегда жила в глубине поместья герцога-защитника. Возможно, она ошиблась, думая, что этот человек был сыном экономки Хань. Я пошлю людей, чтобы узнать, действительно ли все так произошло, - сказала мадам Линг с огорченным видом.

Казалось, что она сожалеет об этом, но на самом деле она помогла вывести наложницу Ма из-под удара. Она ясно дала понять, что наложница Ма сама не знает правды. Таким образом, они могли просто настаивать на том, что слуги опознали не того человека.

- Ты хочешь сказать, что наложница Ма подумала не на того человека, поэтому она дала опасное лекарство Янь'эр? - быстро спросила мадам вдова, потому что этот вывод был лучшим. Если бы все это было сделано только наложницей, то это не нанесло бы слишком большого ущерба достоинству поместья ее сына.

- Наложница в поместье герцога-защитника оказалась очень смелой. Когда она хотела причинить боль дочерям своего господина, она могла сделать это, даже не проверив всех фактов. Это потому, что правила в поместье герцога-защитника сильно отличаются от общепринятых? - Вдова Ли всегда вмешивалась, когда вдова Нин была удовлетворена. Кроме того, сейчас она действительно хотела оказать поддержку Нин Сюэянь.

Ее слова были чрезвычайно резкими. Простая наложница осмелилась на такое ужасное преступление, но теперь они ничего не могли с ней сделать.

- Вы правы. Мы должны выяснить, кто это сделал! - Глаза мадам вдовы сверкнули, и ей все же пришлось что-то сказать.

Пока они разговаривали, в комнату неожиданно вошла служанка в одежде поместья окружного принца Ли. Она подошла к вдове Ли и прошептала ей на ухо несколько слов. Затем

лицо властной старухи резко изменилось.

Она тут же повернула голову. Сверкая глазами, она крикнула вдовствующей герцогине:

- Где вторая юная леди вашего поместья?

Вдова Нин на секунду побледнела, потому что не поняла, что имела в виду вдова Ли. Нахмурившись, она спросила мадам Линг:

- Вторая юная леди, где она сейчас?

- Ю... Лин сейчас находится в зале Будды. Вернувшись из храма Холодной Горы, она в одиночестве опустилась на колени в зале Будды, - подсознательно защищаясь, мадам Линг запрокинула голову.

Перед лицом вдовствующей герцогини, как она посмела бы признаться, что на самом деле поступила наоборот, и давным-давно позволила Нин Юлин вернуться в собственный двор!

- Зал Будды. Ну, посмотрим, какой великий зал Будды! Мадам Линг, пожалуйста, отведите меня в зал Будды, чтобы посмотреть, действительно ли там ваша вторая юная леди! - Вдовствующая супруга Ли встала, полная ненависти. С гневным пламенем в глазах она уставилась на мадам Линг, что сильно сбило мадам Линг с толку.

Но как она могла согласиться, когда услышала, что вдовствующая супруга Ли хочет пойти в зал Будды? Ведь в это время в зале Будды не было даже тени Нин Юлин!

- Вдовствующая супруга Ли, з-зал Будды - это место, где мама молится Будде. Вы... Это, вероятно, не очень подходит для вас, чтобы пойти, не так ли? - Мадам Линг выглядела смущенной и возложила вину за отказ на мадам вдову.

Зал Будды действительно был местом мадам вдовствующей герцогини. Обычно мадам вдова любила молиться Будде и переписывать там буддийские писания. Она так ценила зал Будды, что ей очень не нравилось, когда в него входили другие.

Услышав это от мадам Линг, мадам вдовствующая герцогиня тоже почувствовала некоторое недовольство.

- Бабушка, у вдовствующей супруги там какие-то дела. Пойдем, узнаем правду! - Нин Сюэянь мягко сказала на ухо вдове Нин. Она еще больше понизила голос и добавила: - Бабушка, а где княжеский наследник Ли?

Этот вопрос так обеспокоил вдовствующую герцогиню, что она не могла усидеть на месте.

«Репутация Нин Юлин стала настолько плохой сейчас. Я думала о том, чтобы выдать ее замуж за мелкого чиновника или кого-то незначительного, кто получит дворянский титул только через три или пять лет, когда этот скандал забудется. Пока Нин Цзуань у власти, он может, по крайней мере, дать ей мир в ее жизни.

Ничего больше не может пойти не так в это время!

Репутация княжеского наследника Ли как плейбоя хорошо известна. Если она спуталась с таким распутником, то я действительно не могу ей помочь».

- Пойдем и проверим это вместе! - Мадам вдовствующая герцогиня не могла ждать в это время. Она тут же встала и собралась выйти на улицу.

- Мама! - Лоб мадам Линг был покрыт потом из-за беспокойства. Она протянула руку, чтобы остановить мадам вдову. Она заставила себя улыбнуться и продолжала: - Мама, пожалуйста, подождите минутку. Лин'эр так долго стояла на коленях, что в зале Будды уже небольшой беспорядок. Позвольте мне послать кого-нибудь, чтобы убрать его, а затем мама и вдовствующая супруга могут пойти туда, чтобы проверить.

Сейчас она хотела только задержать их и попытаться отправить сообщение, чтобы предупредить Нин Юлин.

- Ты пытаешься отправить дочери сообщение? - Одна фраза вдовствующей супруги Ли успешно заморозила улыбку мадам Линг.

- В этом нет необходимости. Я сейчас же туда пойду. - Вдовствующая герцогиня нетерпеливо оттолкнула мадам Линг со своего пути. Затем она со свитой из своих людей направилась к залу Будды вместе с вдовой Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/614306>